

Глава 1910 – Брат Шуй, Таньтай Линьянь, потеря контроля над собой

— Малышка Е сегодня такая красивая! — Ло Цинчэн слегка рассмеялась, посмотрев на Цин Шуя.

Цин Ханье немного смутилась. Когда она вышла и увидела, как она одета и ухожена, то обнаружила много изменений в себе. Может быть, она наконец-то стала женщиной? Сначала она не хотела спускаться, но больше прятаться не могла.

Цин Шуй хвалила ее за то, что она пахнет женщиной. Так что Цин Ханье вышла гордо. Все присутствующие неплохо её знали, за исключением Государя.

Однажды Ло Цинчэн упомянула одну историю, но все остальные немного посмеялись над ней. В общем, они знали, что произошло.

— Брат Шуй, твоя сила значительно возросла. — Сказала она с улыбкой.

Женщина заставляла Цин Шуя испытывать особое чувство всякий раз, когда говорила. Ему нравилось это чувство. В прошлой жизни он видел такую женщину по телевизору, а звали её Инь Сюн

Женщина ощущала, как изменилась сила Цин Шуя, но не знала, насколько изменилась ее собственная. И все же она чувствовала, что это так.

Её новость заставила всех остальных людей немного удивиться. В общем, они были очень счастливы, что сила Цин Шуя увеличилась.

— Сила Госпожи Цин также значительно возросла. Кроме того, у них обоих одинаковая аура. — С любопытством добавила она.

Недостаточно прояснив, она решила добавить: — У Брата Шуй почему-то аура Госпожи Цин. Как странно.

Цин Шуй немного смутился, но не так сильно, как Цин Ханье. Женщина казалась бессердечной, но как только они немного подумали об этом, то поняли, что произошло. Цин Шуй потер нос, переводя разговор на еду.

Цин Шуй мало что мог сказать, но не был уверен, действительно ли эта женщина не знала или делала это нарочно. Но он решил, что она ни о чем не догадывается. Кроме того, по её характеру не казалось, что она старалась рассердись кого-либо.

Но в этом сейчас и смысл. Эта женщина заботилась о силе больше, чем большинство людей, иначе она не была бы такой хвастливой.

Сила Цин Ханье теперь сравнима с силой этой женщины, но только с помощью Цин Шуя та женщина смогла пройти отметку в 10 000 000 Сил Дао. Без его помощи она примерно равнялась по силам Цин Ханье.

Это тоже удивительно. За ночь Цин Шуй заметно восстановился, но она почувствовала, что он превзошел ее саму. Даже если сила Цин Ханье теперь сравнима с её, то раньше она была лишь вполтину слабее.

Оценив атмосферу, она как будто поняла, что произошло. Отметив легкое смущение Цин

Ханье, но и немного необычную её ауру, она внезапно поняла, отчего ее лицо покраснело. Затем она извиняющимся тоном обратилась к ней: — Я не нарочно...

— Мисс Дунфан, здесь все друзья, поэтому не нужно быть такой вежливой. Если ты не против, я буду звать тебя Сестрой Дунфан.

— Я очень рада, Сестра Е. — Радостно сказала женщина.

Цин Шуй чувствовал, что у этой женщины не так уж много друзей. Ну, или не так уж много настоящих друзей. И, придя сюда, она обнаружила, что никто не заботится о ее статусе, но еще и приветствует, что заставило ее чувствовать себя более спокойной.

Разговор между Цин Ханье и этой женщиной оказался на самом деле веселым для всех. Поскольку она сестра со всеми остальными, и она назвала Сестру Дунфан своей сестрой, то значит не против подружиться с ней.

Цин Ханье так поступила, зная, что эта женщина не похожа на других. По крайней мере, так казалось. Великая Империя Конфуция словно повернулась к ней спиной, даже совершила несколько шагов против нее. Но сейчас она на хорошем счету в Зале Имперской Кухни.

Цин Шуй уже закрыл формацию в дневное время, а еще стоял туманный день, что являлось нормальной погодой для Города Линьхай. Но даже несмотря на туманность, воздух ощущался очень свежо, полным духовной энергии, гораздо более сильной, чем очаровательные пейзажи предыдущей эпохи.

Беззаботный Цин Шуй убивал время в Зале Имперской Кухни. Но Цин Шуй тоже ничего настоящего не хотел делать. Раз проблема решена, то Зал Имперской Кухни снова начнет работать. Он стал даже сильнее, чем раньше.

Обернувшись, он увидел Таньтай Линьянь, которая шла к нему с мечом после тренировки. Она посмотрела на Цин Шуя с улыбкой, но ничего не сказала.

Эта холодная женщина улыбалась теперь гораздо чаще, но даже ее улыбка казалась отстраненной, как будто она являлась одиноким снежным лотосом.

Цин Шуй улыбнулся и протянул руку к ней: — Малышка Ян, пойдем со мной.

Закончив фразу, что уже начал тянуть ее за собой.

Таньтай Линьянь неохотно согласилась. Она уже оцепенела от призыва Цин Шуя, хотя и немного смутилась, но ничего не могла поделать. Если начнет сопротивляться, то подумала, что он сделает что-то еще, но только этот человек мог заставить ее чувствовать себя неспособной что-либо сделать, и только он осмелится на такое.

Таньтай Линьянь последовала за мужчиной гулять вокруг Зала Имперской Кухни.

Зал Имперской Кухни был довольно большим. Он много раз расширялся, так что попытка идти медленно действительно заняла некоторое время. Во дворах выстроили длинную небольшую дорожку, обсаженную деревьями. Тяжелые деревья с такой же шириной ствола, как взрослый человек. По обе стороны росло много бамбука. Вдоль реки тянулась длинная тропинка.

Вода хлынула, но под прозрачной поверхностью плавало множество мелких рыбешек. Время от времени попадалась рыба длиной в три фута. Цин Шуй чувствовал себя умиротворенным, его

сердце оставалось спокойным. Повернув голову, он посмотрел на прекрасную женщину рядом с ним.

— Что-то случилось? — Задала вопрос Таньтай Линьянь.

— Ничего особенного, просто сегодня я чувствую себя очень хорошо.

— Значит, это из-за прошлой ночи! — Таньтай Линьянь сама себя ошеломила своей же репликой. Ей стало не только неловко, но и немного стыдно.

Цин Шуй изумился. Что же могло случиться? Эта женщина ревновала! Даже она могла ревновать!

Цин Шуй не мог поверить, что она могла сказать что-то подобное. Затем она слегка дернулась, как будто собираясь уйти, но Цин Шуй не позволил, схватив ее за запястье и сказав: — Малышка Янь, я действительно счастлив. Даже ты знаешь, как говорить такие вещи.

— Что значит "такие вещи"? — Таньтай Линьянь прекратила попытки вырваться.

— Я очень счастлив прямо сейчас. Оказывается, даже моя холодная красавица думает обо мне.

— Пошутил Цин Шуй, но говорил он от чистого сердца.

— Ладно, не думай слишком много об этом. Разве у тебя не достаточно хлопот иметь дело с Великой Империей Конфуция? Если мы подождем еще несколько дней, то думаю, что Бессмертный Дворец Пяти Ядов даст о себе знать. — Настойчиво сказала Таньтай Линьянь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1024832>